

САМОБЫТНОЕ И ЯРКОЕ ДАРОВАНИЕ

Евдокия Аполлоновна Нагродская (1866-1930) – писатель начала XX века, автор большого числа популярных, широко издаваемых в свое время произведений. На сегодняшний момент это имя забытое. Серебряный век, щедро одаренный замечательными именами, пренебрег многими другими. Хотя литературную судьбу автора нельзя назвать безызвестной, она была одним из самых читаемых авторов начала XX века. Е.Нагродская стала создательницей одного из первых бестселлеров в русской литературе начала XX века – романа «Гнев Диониса» (1910). Только до революции он переиздавался около 10 раз, был переведен на несколько языков. Интерес к произведениям писателя был вызван прежде всего непривычными темами ее произведений. Внимание к самому известному ее роману привлекла «расшифровка» автором теории О.Вейнингера о существовании женственных мужчин и мужественных женщин, которую она во многом и поддержала, и опровергала. Также коснулась Нагродская и таких острых тем, как тяготение друг к другу людей одного пола, необходимость самореализации женщины в общественной и частной жизни, трагичность попыток женщины гармонически соединить биологическое, природное с имеющимся в ней творческим потенциалом и т.п. В «Гневе Диониса» преломилась чрезвычайно значимая для тех лет проблема дионисийского и аполлонического начал. Нагродская создала образ «новой женщины», свободной от условностей ветшающей морали, которой, однако, удалось сохранить главные гуманистические ценности, выработанные обществом на протяжении веков. Все это сделало роман безмерно популярным и обсуждаемым. Поэтому впоследствии все написанное ею критики поневоле сравнивали с этим произведением. И, по их мнению, новые произведения проигрывали «Гневу Диониса» в мастерстве художественного исполнения и проблемной значимости. Такая установка не позволила критике и читателям увидеть самобытность того, что сделала Нагродская в литературе в целом. Они пошли по проторенному пути: раз женщина – значит «дамское рукоделие», раз популярна – значит «бульварная беллетристика», раз пишет о взаимоотношениях мужчины и женщины – значит последовательница и пропагандистка феминистских идей.

Постоянным рефреном критических работ было сравнение ее творчества с творчеством «королевы бульвара» Анастасии Вербицкой, что, надо признать, очень удивляло Нагродскую, нацеленную с самого начала на развенчание стереотипов, которые бытуют в обществе, мифов, которые принимаются без тени сомнения, тех сакральных представлений, которые кажутся незыблемыми. По воспоминанию современника, она признавала, что ее персонажи и герои Вербицкой действительно во многом схожи, но различие между нею и Вербицкой заключается в том, что Вербицкая возвышает их до уровня героев и героинь,

а она лишает их героического ореола и даже высмеивает. Но критикам трудно было предположить, что женщина обладает комическим даром и отнюдь не все, написанное ею, надо воспринимать одно к одному, в чем читатель убедится, познакомясь с ее рассказом «Сандрильона», где все привычные ценности вывернуты наизнанку и победу одерживает не добродетельная красавица, а уродливая проныра.

Также не уловили критики и масонской составляющей творчества Нагродской, которая наиболее ощутимо сказалась в романе «Белая колоннада» (1914), отметившем начало приобщения писательницы к масонству, в котором она выделяла в первую очередь гуманистическое содержание, возможность для человека ощутить свою самостоятельность, неподверженность расхожим установкам и правилам (что очень значимо для женщины). Впоследствии, когда она уехала в 1920 году в эмиграцию, масонство стало важнейшей частью ее деятельности (там она сначала была посвящена в ложу международного масонского ордена «Друа камен», а в 1927 становится фактической руководительницей – венерателем – русской женской ложи «Аврора»).

Но еще до своего отъезда она стала автором своеобразного продолжения «Гнева Диониса» – романа «У бронзовой двери», который в силу остроты поднятой проблематики не решилась опубликовать в России полностью (в целостном виде он существует только в переводе на немецкий язык). Однако если в «Гневе Диониса» она призывала человека прислушаться к своей потаенной сущности, перестать бояться самых, на первый взгляд, «неправильных» интимных переживаний, то в этом романе она обнажила обратную сторону полного чувственного раскрепощения, показав опасность «дионисийской страсти», которая разрушает личность, превращает человека в безумца. Тот же самый смысл имеет и ее рассказ «Кошмар».

«Иллюстрацией» ницшеанской «воли к власти» стал роман «Злые духи» (1915), где художница отказалась от воспевания красоты как неотъемлемой части дионисийского культа, показав незащитность изначально креативных идей Ницше перед искажением их безнравственными и алчными людьми, о чем свидетельствует поставленная в центр повествования фигура злодея, что, в свою очередь, указывает на использование Нагродской готической литературной традиции в ее «женском изводе». А вот «излечить» от порочной составляющей и преобразовать дионисийскую любовь в святой и духовный союз двоих, по ее убеждению, под силу масонству, художественное воплощение гуманистических постулатов которого является одной из характерных и оригинальных черт творчества писательницы. Носительницей масонских идеалов становится героиня ее повести «Житие Олимпиады-девы» (1918). «Масонские произведения» писательницы могут быть причислены к жанру «идеологического романа», который она успешно реализовала в «Борьбе микробов» (1913). В то же время Нагродская активно использовала в своих текстах и авантурные элементы, что позволяло ей донести до читателя масонские идеи в доходчивой форме.

В центре авантурных произведений Нагродской оказывается человек, который идет на сделку с совестью, чтобы подняться со «дна», разбогатеть и проникнуть в высшие сферы. Но если в ранней прозе писательница верит в силу христианского нравственного начала, которое выступает как альтернатива проискам авантюристов и даже может помочь им избежать духовной гибели,

то в романе «Белая колоннада», о котором упоминалось выше, эта этическая проблематика представлена в форме масонской концепции преобразования мира, которая получила воплощение через призму античных образов. Слияние с античными символами идей масонства рождает синтетический литературный жанр, позволяющий образно воплотить различные философские и социально-политические учения.

Особое место в наследии Нагродской занимает малая проза, отразившая ее полемику с символистскими установками. В ней отчетливо прозвучала ее собственная художественная программа. В рассказах «Смешная история», «День и ночь», «Романическое приключение», «Чистая любовь», «Роковая могила», «Похороны» писательница высмеивает радикальные феминистские воззрения, обыгрывает привычные женские и мужские гендерные роли, дионисийский культ и сюжетные коллизии символистской прозы. В них с помощью стилизации и фантастики травестируются мифы и традиционные гендерные представления. Той же цели служит и жанровое разнообразие ее малой прозы: Нагродская обращается к жанру бытового рассказа и «страшной новеллы», восходящей к готической литературной традиции, а также использует формы авантюрной и фантастической новелл, наполненных «бытовой мистикой» и фантазмагорическими образами. Кроме того, элементы фантастики позволяют художнице «впрямую» столкнуть обыденный и воображаемый миры, где торжествуют мистические зловещие силы, вмешивающиеся в судьбы центральных персонажей, влияющие на их поведение и ход событий всего произведения. Тем не менее сны становятся единственным убежищем для хрупких душ, не имеющих сил приспособиться к обыденной жизни. Они начинают творить свой особый причудливый мир, и это творчество оказывается для них своего рода спасением.

Можно без сомнения утверждать, что включение творчества Нагродской в сферу наследия писателей рубежа XIX–XX веков, несомненно, обогатит современное представление о литературном процессе того времени, так как в дореволюционных произведениях писательница, свободно ориентируясь в идейно-художественных исканиях Серебряного века, сумела ярко и оригинально отразить волнующие русское общество проблемы. К тому же в эмиграции же она предприняла попытку создать масштабное историческое полотно – роман-эпопею «Река времен», рисующее идейную атмосферу XVIII в. И некоторые критики даже осмелились сопоставить его с «Войной и миром» Л.Н.Толстого. Сегодня мы восполняем известный пробел, возвращая из забвения это самобытное и яркое дарование.

*М.В. Михайлова,
доктор филологических наук,
профессор МГУ*

